

Пробуждение было резким, но из-за привычки, что я приобрела, став АНБУ в том мире, я не торопилась открывать глаза. Впрочем, я не только не открывала зенки, но и старалась не менять дыхание и ток чакры, правда, все это получалось у меня автоматически: слишком инструкторы попались ответственные. Мда... Кто бы знал, сколько раз я мысленно благодарила их за науку, ибо эта привычка много раз спасала мне жизнь.

— Проснулась, — послышалось ворчание Курамы.

— Угу, — немного заторможенно после сна реагирую я.

— Ну и наломали же вы дров, идиоты, — обреченный вздох со стороны Рыжего был мне ответом. — Мне даже интересно, когда ваших прорвет. Или вы все на Кушину надеетесь?

— Не трогай мою ка-чан, она святая женщина, родившая такую очаровашку, как я! — возмутилась я, но вяловато: сил спорить не было, что странно: все же меня не могли не подлатать.

— Кто ж спорит, терпеть такую заразу, как ты, дорогого стоит, — хмыкнул Курама и внезапно рявкнул: — Ну что, довольна?! Как теперь выкручиваться будешь?! Или, по-твоему, Минато и КО идиоты?

— Э-э-э... нет? — неуверенно спросила я.

— О, Рикудо, на кого ты меня оставил? — послышался измученный стон Курамы.

— Да ладно тебе, Рыжий! — послышался смех Шукаку. — Было весело!

— Весело?! — взревела в ответ моя персональная шизофрения. — Да...

— Курама, — вмешалась я, решив предотвратить намечающийся скандал, — не расскажешь, что было после того, как оджи-сан меня вырубил?

— Он не только тебя, но и Гаару тоже, — послышался веселый фырк Шукаку. — Акено, кстати, поменял печать и сделал ее более стабильной. Хотя, не будь у меня связи с вами, я бы оказался в плохом положении, а так мне просто стало легче удерживаться от захвата тела малыша, да и общаться проще. В общем, я доволен.

— Извини, что раньше этого не сделала, — покаялась я.

— Да ты бы и не смогла, там уровень знания печатей другой, — на удивление рассудительно ответил мне Тануки.

— Согласен, — поддержал его Курама и тяжело вздохнул. — Они, кстати, и на Утакате печать изменили, да еще я слышал обрывки разговоров о том, что на нем нашли аж две посторонние печати.

— Две? — искренне удивилась я, забывая, что еще пару минут назад чувствовала себя, как

пожеванная.

— Одна защитная, причем с осколками твоей чакры, Джуби тебя дерит, и подчиняющая многосоставная с чакрой Харухи и еще кого-то непонятного, вернее, я впервые с такой чакрой встречаюсь, — прозвучал недовольный ответ. — Ничего не хочешь мне пояснить, Наруто, а?

— Я не знаю, — мигом поняв, что именно интересует Кураму, отзываюсь я. — Я не ставила печати на Утакату!

— Ну-ну, — мне явно не поверили, но решили не заострять на этом внимание. — Можешь спокойно открывать глаза и переться проверять мои слова. Все равно тебя положили в одиночную палату и твое исчезновение заметят только через полчаса, когда придет время обхода.

— Ты прав, стоит проверить все, пока меня не хватились, — соглашаюсь я и решительно распахиваю глаза, вижу белый потолок. Прислушиваюсь к состоянию своего организма и, убедившись, что оно удовлетворительное, решаюсь встать. Аккуратно, со всеми предосторожностями, приподнимаюсь на кровати и спускаю ноги на пол. Морщусь от неприятных ощущений: все же я еще не восстановилась полностью, и тело отозвалось болью, причем болели не только мышцы, но и СЦЧ. — Кстати, а где Саске? — только сейчас вспоминаю о своем женихе и тут же стараюсь уточнить этот момент у биджу: уж кто-кто, а они должны быть в курсе. Курама, по крайней мере, точно: не зря же он к ка-чан постоянно во внутренний мир мотается?

— Он еще не пришел в себя, и, Наруто... — вначале недовольно, а после нерешительно сообщил Курама.

— Что? — поторопила я его и предприняла первые попытки встать на ноги. Довольно удачные, на мой взгляд, ибо я только покачнулась, а не грохнулась сразу, что я приравниваю к маленькому подвигу.

— Да что ты мнешься, Рыжий?! — возмутился Шукаку, и уже мне с едва заметным сочувствием: — Он почти ничего не видит, как, впрочем, и его брат с другом.

— С другом? — за своими попытками сделать первые шаги и не упасть я вначале не поняла, что мне говорят. Слишком уж я была сосредоточена на пути к шкафчику, надеясь найти там нормальную одежду, а то в больничных рубашках щеголять мне не хотелось.

— Итачи и Шисуи, — пояснил Курама, что за время жизни со мной привык запоминать кучу нужной и не нужной ему информации, а главное, он стал внимательней относиться к именам людей.

— Что с ними?! — заволновалась я, да и до шкафчика я добралась — теперь можно и на разговоре сосредоточиться.

— Шаринганы у них ослепли, слава Рикудо! — с садистским удовольствием в голосе сообщил мне Рыжий.

— Что?! Почему ты молчал?! — заорала я на него.

— Вообще-то, я сразу это сообщил, — насмешка в голосе Курамы меня немного отрезвила, но обида никуда не ушла. — Кто же виноват, что ты никого не слушаешь?

— Твою мать! — вырвалось у меня, и я решительно распахнула шкаф, но, наткнувшись на сиротливо висящий белый халат, приуныла: нормальной одежды не было, плохо.

— Во-первых, у меня был только папа, — нравоучительным тоном сообщил Курама. — А во-вторых, тебе у них делать нечего: там и так хватает взрослых и знающих шиноби. Не думаю, что в таком виде и состоянии тебя в Квартал красноглазых кто-нибудь пустит. Хенге не вариант, раскусят вмиг.

— Я и не собиралась к Учиха переться, — раздражено шиплю на Лиса, который явно хватил лишку. — Я прекрасно чувствую, что мои каналы чакры не готовы для использования чакры!

— Ну, молодец, раз чувствуешь, — насмешливо откликнулся Курама. — Я тебе больше скажу: тебе как минимум неделю полностью запрещены любые дзюцу вплоть до элементарных, как обычное хождение по деревьям или воде.

— Как я тогда с Сайкеном разберусь? — искренне возмутилась я, ибо в мои планы входило совершить частный визит в палату Утакаты, причем желательно, чтобы меня никто не видел и не слышал.

— С ним, так уж и быть, я помогу, а вот про тренировки забудь! — недовольно рыкнул Курама, признавая, что со Слизнем стоит разобраться как можно быстрее: все же ему тоже не нравилось то, что мы не могли с ним связаться. Впрочем, это дело поправимое, главное — добраться до его джинчурики, а там, учитывая предложенную Курамой помощь, будет уже неважно, в сознании он или нет. В крайнем случае насильно чакру высосем, да и не так ее много надо: стоит малой части попасть, как биджу сможет в любой момент добавить туда своих сил. Хотя тут уже все зависит от принимающего, не будь я Узумаки, подобное было бы стопроцентной смертью, а так я даже печать под это дело переделала.

— Ну, хотя бы так, — неохотно соглашаюсь со своим Рыжим другом и решительно снимаю халат с плечиков: он всяко лучше, чем больничная рубашка на завязочках, хоть тылы слегка прикрою да некоторую наготу. — Жаль, Хенге не поиспользуешь, да и зеркала нет.

— Если повернешься на сто градусов вправо, увидишь дверь в санузел, там все должно быть, — проинструктировал меня уже окончательно успокоившийся Рыжий.

Молча следую указке Курамы и поворачиваю голову, внимательно смотрю на стены и наконец-таки замечаю дверь. Пожимаю плечами и по стеночке добираюсь до нее. Тяну на себя и оказываюсь на пороге небольшой туалетной комнаты. Ванны тут, конечно, нет, зато есть фаянсовый друг и раковина с прикрепленным над ней зеркалом. Оно-то мне и нужно! Быстро, насколько позволяет мне мое состояние, бросаюсь к нему и с ужасом всматриваюсь в свое отражение. Ну, что я могу сказать... краса неопиcуемая! Волосы всклокочены и торчат в разные стороны, глаза покрасневшие, лицо опухшее, и завершает картину халат, надетый прямо на больничную рубашку, который к тому же велик на несколько размеров. В общем, ужас!

— Курама, можешь сделать что-нибудь с моей усталостью? — недовольно поджимаю губы и начинаю приводить себя в порядок подручными средствами, а их, к моему сожалению, мало. Расчесала, как могла, пятерней волосы и побрызгала в лицо водой, вроде стала выглядеть не так бледно. А, ладно, сойдет! Не фонтан, конечно, но издали за медсестру сойду, а большего мне и не надо!

— Могу, но сразу предупреждаю: это продлится не больше получаса, — прозвучал мгновенный ответ, и у меня возникло ощущение, что именно этого вопроса от меня ждали. Похоже, моя курица-наседка не меньше меня хочет ощутить Рокуби рядом.

— Хотя бы так, — согласилась я и, ощутив, как меня обмывают мягкие и теплые волны чужой энергии, блаженно зажмурилась. — Спасибо!

— Иди уже! — громкое фырканье в ответ, за которым легко чувствуется добродушная улыбка.

— Куда идти? — интересуюсь я и уже гораздо более уверенной походкой отправляюсь на выход вначале из санузла, а после и палаты.

Вместо ответа на мой вопрос я внезапно начинаю ощущать присутствие Сайкена на этаже. Он находится примерно в двадцати метрах от моей палаты. Странно, слишком близко, неужели тосан не боится эксцессов? Хотя... Гаара тоже на этом этаже, только в другой стороне и немного дальше. Черт, только не говорите мне, что нас специально так разместили!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1420626>